

УДК 101.1

С.С. Аванесов

ФИЛОСОФИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Место философии в системе высшего образования традиционно не воспринимается как безусловно оправданное и навсегда обеспеченное. «Странный» характер философского знания, никогда строго не совпадавшего со сферой рационально обоснованного и эмпирически верифицируемого, давал повод для подозрений в «ненаучности», а посему и бесполезности философии. С точки зрения «узкого специалиста», всякое философствование представляло и предстаёт как ненужная трата времени, как отвлечение от серьёзных научных занятий, как досадное препятствие на пути к учёной степени и т.п. В нынешней ситуации реформирования системы отечественного высшего образования эти подозрения могут стать руководством к действию, а именно к окончательному изгнанию философии из университетских аудиторий. Итак, философия снова находится под подозрением и опять поставлена под вопрос.

Казалось бы, философы призваны к ответу и не должны молчать. Однако по большому счёту на вопрос «зачем нужна философия?» *философ ответить не может и отвечать не обязан*; этот вопрос – не к нему, а ко всем остальным. Зачем нужен машинист, знают пассажиры; зачем нужен врач, знают его пациенты. Что знают о философии те, кто в своё время изучал философию в университете? Если не знают ничего, то в этом-то как раз и виноваты профессиональные преподаватели философии, которые не смогли ничего внятно объяснить своим ученикам. Что же они должны были объяснить?

Философия – знание о реальности. Философия прочно связана с реальной жизнью людей и человеческих сообществ; она – суть этой жизни. Неправильно было бы говорить, что философия далека от реальной жизни, ибо право судить о том, что такое «реальная жизнь», а также о том, что от неё «далеко», принадлежит *исключительно философии*. Таким образом, тот, кто утверждает, что философия далека от жизни, с необходимостью произносит философское суждение и, следовательно, *формально* отрицая значимость философии, *реально* эту значимость утверждает. Философия не даёт забыть, что *человеческая* реальность не исчерпывается «наблюдаемым» и «данным в ощущениях», а человек – не пассивный «регистратор» происходящего; она утверждает реальность личностных и культурных ценностей в качестве базовых координат той единственно реальной действительности, в которой человек *активно действует* и которую он тем самым непрерывно созидает.

Философия – «наука наук». Речь идёт не столько о том, что именно философия способна формировать и *меж-дисциплинарное*, и *над-дисциплинарное* знание, выступая как методология обобщения и осмысления достижений всех областей познания. Речь прежде всего должна идти о том, что философия есть то *мировоззренческое* «поле», в котором только и могут рождаться и утверждаться любые собственно научные дисциплины. Все классические «отрасли» науки вышли из философии, как от общего корня.

Философия идёт не позади наук, не после них, собирая их достижения и питаясь ими, но, напротив, она расположена впереди всех наук, *до* них, прежде них; она является их предпосылкой, она их порождает и возвращает. И сейчас, когда речь идёт о «неклассической» науке как о междисциплинарном или трансдисциплинарном знании, надо понимать, что позиция, с которой такое знание предугадывается и проектируется, есть именно философия, а не сама наука. И если наука добывает (производит) знание, то философия задаёт сам контекст существования знания: она судит о его *предпосылках*, его *значении* и его *перспективах*.

Философия – антропологическое знание. Философия изначально есть наиболее «человекоразмерное» знание. Она стремится никогда не исключать из поля своего внимания живого человека с его возможностями, проблемами и размышлениями, выражая прежде всего отношение такого думающего субъекта к тому, что его окружает. Философия никогда не была и не может стать исключительно *объективным* знанием, не может исключить самого познающего (живого человека) из «картины мира». Но именно то, за что философию охотно укоряла так называемая «классическая» европейская наука, является главным достоинством философии. Умение не терять человека в «объективном», не выносить его за скобки при созерцании всего, что перед нами пред-стаёт, – характерный признак *подлинной* философии, забвение которого приводит философию к потере себя самой. Сегодня прежде всего философии надлежит сохранять антропологический контекст существования, хранить культуру от близорукого сосредоточения на технократических и потребительских ориентирах. Так живой и конкретный человек может быть спасён философией от растворения в потоке «технического прогресса», в безличной природе или в анонимной социальности.

Философия призвана быть **учительницей жизни**. Предлагая не забывать о подлинном достоинстве и высшем призвании человека, она призывает «строить» свою биографию по тем образцам, которые она сама же и сохраняет. Она призвана напоминать нам о жизни после жизни, т. е. о том, *что* мы можем создать и передать нашим потомкам; о том, следовательно, что мы все так или иначе, с теми или иными «заслугами» обязательно оставляем свой след в летописи всечеловеческой жизни. Она же зовёт работать над тем, чтобы этот индивидуальный вклад в общее дело носил позитивный и конструктивный характер.

Нынешний отечественный университет нуждается в философии как смысловом контексте, определяющем его существование. Именно **философия университета** (как вообще философия всякой деятельности и всякой институции) призвана выяснить его место в культуре, артикулировать его задачи, утвердить его статус и сформулировать его миссию. Происходят ли подобные процессы в современном университете? Да, и поэтому можно говорить о том, что в этих процессах *осуществляется философия*. Уж если торговля не может происходить без «философии продаж», если кондитерские не могут работать без «философии сладкой жизни», то университет и подавно не обойдётся без философии университета. Она-то и должна положить в основание его бытия некоторую сумму генеральных ориентиров и провозгласить тот базисный принцип, который позволил бы связать воедино усилия всех его сотрудников, действующих в направлении этих ориентиров. Этот принцип – *принцип*

солидарности, стоящий выше всех иных, частных принципов; он, будучи принят в качестве основного, объединяет силы и заслуги всех тех поколений, которые основывали университет, развивали его, добывали ему славу, а также нынешних и будущих сотрудников университета. Вот этот принцип синхронно-диахронной солидарности и должна обосновать философия; в этом её призвание и её непосредственная обязанность перед университетом.

Современный университет – это инновационный университет. Имеет ли философия какое-то отношение к инновациям? Безусловно. Инновации в философии неизбежны по самому её открытому и динамичному характеру. Но необходима и **философия инноваций**. Прежде чем осуществить инновационный проект, требуется осмыслить и взвесить его необходимость, оценить ресурсы, составить прогноз результатов. Более того, инновационный процесс невозможен без учёта социокультурного контекста, в котором он призван разворачиваться. В этом смысле философия шире, чем инновационная методология; она призвана ответить не столько на вопрос «как?», сколько на вопрос «во имя чего?». Можно знать, *как* сделать, но сначала надо понимать, *стоит ли* делать. Далеко не всегда этот порядок выдерживается. Философия задаёт *максимально широкий* контекст для любого «предприятия», и потому именно она даёт *наиболее полную* картину возможного развития событий.

Философия – основа знания, умения, компетенции. Философия формирует того человека, который стремится (стремит себя) к тому или иному знанию, выбирает те или иные умения. Без неё человек не знал бы, к чему стремиться и что выбирать. Правда, нынешняя перемена кандидатского экзамена с философии на «историю и философию науки» неявно, но принципиально меняет сам контекст восприятия и понимания философии – с мировоззренческого на инструментально-методологический. Этот шаг можно понимать как атаку на гуманитарное (антропологическое) знание в целом, как выпад технократизма, утилитаризма и ложно понимаемого сциентизма против мировоззренческой состоятельности, как этап борьбы за специализированную узость и ложную одномерность носителя высшего образования. К тому же так называемая компетенция, на которую теперь обращается столь пристальное внимание, не будучи подкреплённой *образованностью* в истинном смысле этого слова, превращается в чистой воды амбицию. Вырастить же не «узкого специалиста» или (хуже того) «пользователя» университет способен только тогда, когда обеспечено личностное становление и всестороннее интеллектуальное развитие студента, невозможное вне философии.

Философия – это дерево, растущее вниз. Её корни питаются высшими смыслами и высочайшими идеалами. Предельно высокое – это «почва» философии; с этой-то высоты философия и прорастает до самого «дна» жизни, с небес на землю передавая тот смысл, который ею впитан и усвоен. Превращаясь в «идеологию», ужимаясь до обозримого перечня социально-политических догм и псевдоморальных сентенций, философия перестаёт быть философией. Повторение – не философская стихия. Философия призвана не повторять, а открывать и одаривать. Вне такого подлинно философского контекста высшее образование будет лишь тиражировать специалистов, а следовательно, не сможет выполнять своё призвание: воспитывать грамотную, творческую и разносторонне развитую личность.